

Что мне делать?

С тех пор, как он получил имя Дзикай прошёл день.

Дракончик вызвал магический круг и использовал его как дверь во внешний мир.

Больничная палата...

Это место было ему знакомо. В основном оно соответствовало тем знаниям, что он получил. Для оказания поддержки ведьме, он должен был знать об больницах, так на всякий случай. Было всё ещё раннее утро и помимо него в комнате находилось ещё одно другое существо.

Примечательный человек...

В его память было вложено имя «Кагами», но слуги обладают естественным пониманием тех отношений, в которых они находятся с их хозяйками. Иногда, их понимание этих отношений сбивает, и они могут убить или съесть свою хозяйку, но, по-видимому, подобного не происходило уже столетие.

Ощущаемые им отношения были таковыми между примечательным человеком и им самим.

Примечательный человек спала.

Она ещё не исцелилась.

Он защитил её, проделав хорошую работу.

Но урон её сердца Флогистона принёс душевную усталость.

Это было одновременно её сильной и слабой стороной.

Она была ведьмой, но не была единой в самом буквальном смысле.

Он оказывал ей содействие, но она не могла объединить свою ментальную силу внутри себя. В обмен на управление такими огромными количествами эфира, девушка обладала практически несуществующим масштабом внутренних ментальных сил, исходно разгоняющими силу.

Она пришла из мира, где никто не мог пользоваться магией, но в обмен на это, Кагами смогла создавать магию.

Тем не менее, это означало, что её сердце Флогистона не могло быть нормализовано и зависело от силы воли.

Ведьмино сердце Флогистона являлось её «духом», но, как правило, основывалось на количестве ментальной силы.

С могущественным «духом», даже вражеские атаки не способны навредить сердцу Флогистона. Но даже если оно будет повреждено, сердце способно сохраняться до тех пор, пока у неё будет много душевной силы.

Если она закончится, сердце будет зависеть от её «духа».

Но исходя из его знаний, после получения подобного выстрела не у многих ведьм смогут сохраниться сердца Флогистона. Но она сделала это, не имея ничего.

Насколько же силен был «дух» Кагами?

Именно поэтому он думал о ней, как о примечательном человеке.

Тем не менее, сердце Флогистона этой девушки было повреждено. И она не позволила этому случиться намерено, как это было во время битвы с хозяйкой Судзаку. Это была совершенно неожиданная атака.

Некоторое время после этого её сердце Флогистона сохранялось, но сдало, как только она приземлилась в море деревьев.

Под этими деревьями, она заговорила с ним.

- Дзикай, я собираюсь чутка вздремнуть. Ты тоже вздремни, когда почувствуешь, что пора.

Она быстро уснула, но его первоочередной задачей был зов на помощь.

Когда он воззвал, человек по имени Котару был слишком занят спором с горничной, которая назвала его некомпетентным.

Как неприглядно...

С этой серьёзной мыслью в голове, Дзикай продолжал жать на кнопку заклинания спасения до тех пор, пока помощь наконец-таки не прибыла.

С тех пор ничего не изменилось. Отдых был лучшим лекарством для повреждённого сердца

Флогистона. Будучи её слугой, он тоже получил урон, но...

- Вот вам и дракон. Ты почти полностью вылечился, использовав лей-линию в море деревьев, ведь так?

Он нуждался лишь в простом лечении. Эту помощь оказала хозяйка Судзаку, которая помогла ему сбежать. Что же касается того, где она сейчас находилась...

Он услышал какие-то шаги за пределами палаты.

Это была она.

Дзикай услышал, как хозяйка Судзаку ушла от двери палаты.

Он мог сказать, что это она.

Он не только распознал шаги, но ещё и ощутил присутствие её слуги.

Судзаку являлась редким типом птичьего слуги. Она передавалась в семье Хороночи из поколения в поколение и Дзикай увидел её, когда его лечили.

Чтобы сообщить своей хозяйке о том, что он исцелился, она начала исполнять хинду-приседания.

Оно действительно птица?

Говорили, что чем дольше слуги жили, тем сильнее становились их особенности, так что возможно это являлось объяснением. Возможно.

Тем не менее, хозяйка Судзаку только что ушла.

Нет...

Он заметил в больничной палате нечто, чего обычно там не бывает: цветы в вазе.

Вероятно, она поставила их туда, пока он спал.

Шаги продолжались удаляться.

Хантер хотелось верить в то, что утреннее солнце становится таким ярким не из-за недосыпа.

Она пыталась выспаться. Когда этим утром проснулась в отделённой седьмой мастерской, остальные продолжали пить и развлекаться на крыше.

Они реально крепкие.

Но...

- О, ты идёшь?

- Постарайся, как следует.

- Когда закончишь, как насчёт того, чтобы немного поболтать о твоей родной стране?

После того, как они проводили её, девушка почувствовала, что тоже стала немного крепче.

Это будет официальный бой. К тому моменту, как она одетая в школьную форму пришла к пирсу, солнце поднималось над горизонтом.

Её слуга, Ёж, уже проснулся и был полностью сосредоточен на приведении себя в порядок. Созерцание того, как он перекачивается в магическом круге помогло ей успокоиться, но...

Ох, как же мне поступить с данной мне едой, когда я вернусь?..

Остальные были безнадежно пьяны.

Закуски могли бы быть радушно приняты, но, когда дело касается мяса, люди могут быть слегка привередливыми. Ученицы отдела специального оборудования не возражали против пятен от своей работы, но многие ведьмы видели в любых других пятнах загрязнения. Специфичные виды приправ и масел могли стать настоящей проблемой. Кроме того, любое мясо, которое приготовили с американскими специями, приветствовалось не очень хорошо. Людей, которых устраивал даже ананас в соусе, было трудно понять такое, но именно так всё и было.

Тем не менее...

- Ох.

Стоило ей подумать о том, что ветер переменялся, как она услышала шаги.

Кто-то приближался от здания школы позади её.

- Хороночи.

Девушка была одна.

- Только ты?

Девушки по имени Кагами с ней не оказалось.

Хантер большей частью ожидала этого, но, когда это случилось на самом деле, почувствовала некоторое разочарование.

Но в выражении лица Хороночи произошла внезапная перемена. Она опустила кончики бровей и посмотрела в сторону.

- Меня вполне достаточно. И я докажу это здесь.

Верно.

Подумала Хороночи.

Она вспомнила свою маму и предыдущий день.

Она была одна.

У неё была роскошь в виде Котару и ей помогали горничные, но также она кое-что потеряла.

Она не намеревалась позволить кому-либо ещё пройти через это. Девушка могла с гордостью называть это своей формой правосудия.

И накануне, она осознала, что была одинока в другом отношении.

Во время дуэли между Кагами и Хантер она подверглась испытанию.

Хантер высказалась об отношениях между Хороночи и Кагами и о том факте, что Хороночи не вмешивалась в битву.

Она сказала, что я не призову свою рамку...

В конце концов, если бы Хантер одолела бы Кагами, Хороночи бы обезопасила своё четвёртое место.

Хороночи пыталась отрицать это.

В тот момент её Судзаку была не в лучшей форме.

И она уже приняла своё понижение до пятой позиции.

Девушка не хотела, чтобы Хантер называла её трусихой, не зная об этих вещах.

У неё были свои причины.

Но тогда на комментарии Хантер ответила Кагами.

- Таковы реалии этого мира, разве нет?

Она попала в яблочко.

Но...

Но что?

Хотела ли я заявить, что я была не такой?

Я не такая, но почувствовала, что в произнесении подобного не было смысла.

Если бы я произнесла это, то у меня бы не осталось выбора, кроме как присоединения к битве.

Но Судзаку была не в форме, и я приняла своё понижение на пятое место.

Так что не могла сказать, что я не была такой.

Но как Кагами истолковала это?

Когда увидела, что я ничего не могу сказать, она, наверное, пришла к заключению, что таковы правила этого мира. Должно быть, она подумала, что я сосредоточусь только на своём ранге, а её отброшу в сторону, даже если с ней что-то случится. Должно быть, она подумала, что я соглашусь с этим.

И Кагами продолжила бой.

Было такое чувство, будто она говорила Хороночи не переживать об этом. Девушка сказала, что не о чем беспокоиться, потому что таковы законы этого мира.

Хороночи использовала её.

Ей хотелось сказать, что она не была такой.

Но...

Теперь её мысли ходили по кругу.

Было ли трусливым желание сражаться в лучшей форме?

Она не знала, что делать и в конечном итоге свалила всё на Кагами. Хороночи знала то, насколько сильной была девушка и потому предположила, что у неё будет преимущество.

Или же я просто запикиваю отговорки в собственные воспоминания постфактум?

В результате, мадзино рамка Кагами была уничтожена, и она отдыхала.

Директор рассматривала их, как одного человека, вот почему Хороночи сейчас находилась здесь.

В некотором смысле, Хантер была абсолютно права.

Хороночи и Кагами были одним целым, вот только Хороночи сохранила своё четвёртое место и сейчас она смотрела в лицо Хантер.

Может, если бы она просто помогла накануне, всё было бы проще, но...

- Честно.

Эта мысль скорее была её глупой гордостью.

Она не хотела, чтобы её видели трусихой. За одно только мысль девушка цеплялась изо всех сил.

Но она не предприняла действий, когда должна была сделать это ранее.

К счастью, Кагами не получила серьёзных ранений, но дала Хороночи определённую мысль.

Я должна понести ответственность за результат своей глупой гордости.

Возможно это тоже было частью той самой глупой гордости.

Разве не лучше было быть трусихой? Поняв это, ей было бы легче принять бой, вместо размышлений о Кагами.

Но можно сказать, что я была той, кто ранила её...

Победи Кагами и Хороночи была уверена, что объявила бы эту победу их общей. Таким уж щедрым персонажем была Кагами. Поэтому...

- Я одолею тебя.

Тогда она вернёт эту победу Кагами. Но только после того, как извинится за своё поведение накануне.

Директриса сказала, что они одно целое, но ей это казалось неправильным. И потому, чтобы загладить свою трусливость, она примет понижение с четвёртого на пятое место в рейтинге.

Девушка думала об этом вчера вечером, но...

- Хороночи, - уголки бровей Хантер были опущены. - Если возможно, я бы хотела, чтобы ты наблюдала за тройкой лучших, когда мы будем биться друг с другом.

Она уступчиво улыбнулась.

- Я хочу, чтобы вы обе стали барьером от тех, кто ниже нас в рейтинге.

- Зачем?

- Ну, - Хантер продолжила, освещаемая утренним солнцем со стороны. - Я не хочу, чтобы кто-либо ещё сделал то, что сделала я.

Да.

Подумала Хороночи.

У Хантер, так же, как и у Хороночи была собственная форма правосудия.

Девушка так же одинока как и она. Потому...

- Я не могу согласиться с этим.

Я не позволю никому чувствовать себя так же, как чувствую себя я. Если Хантер заявляет, что она такая же, тогда я должна убедиться в том, что эта битва не станет сражением за то, чтобы увидеть кто самый несчастный.

- А теперь.

Обменявшись небольшими улыбками, они открыли магические круги, которые содержали в себе упрощённые программы для тактических инструкций и различных божественных защит.

И...

- Призыв обычной рамки!

Проводив Хороночи, Котару принялся за работу.

Он находился в кабинете директора.

Котару доставил кое-что своей госпоже, Хороночи.

Не то, чтобы он не переживал за эту девушку. На самом деле, он переживал и очень сильно. Особенно после того, что этим утром ему сказали горничные.

- Если Мицуру проиграет, это будет вашей виной, главный дворецкий!
- Если это случится, я затаю на вас обиду. Пожалуйста, искупите её!
- Если же Мицуру одержит победу, обязательно поблагодарите её, главный дворецкий!

Когда он услышал это, то ощутил нужду спросить кое-что.

- Чисто на будущее, кто будет ответственным, если она выигрывает?
- Это произойдёт благодаря её мастерству.

Этот ответ поведал ему о том, насколько несправедливой может быть работа руководителей среднего звена.

Ну, по крайней мере, они не сказали, что её победа будет обусловлена их поддержкой.

Будь горничные настолько грубыми, мне пришлось бы продемонстрировать им мою настоящую силу. Да, мне пришлось бы задействовать всю свою силу убеждения, чтобы убедить их в том, что они неправы. В конце концов, я не могу превзойти их в атакующей мощи.

Как бы там ни было, он предоставит своей госпоже абсолютную поддержку.

В то же время, его госпожа не любила делать то, что должна была. Она ненавидела это. Презирала. Было ясно, насколько её разозлила стычка между Кагами и Хантер.

Она должно быть хотела присоединиться к вчерашнему бою. Из-за её избыточного чувства долга. Да. Безусловно, не потому что она хотела с кем-нибудь подраться.

Именно поэтому у неё был такой дворецкий, как он.

Его обязанностью было действовать вместо госпожи.

Из тех вещей, которые она должна была сделать сегодня, эта была то, что он выполнил вместо её.

Предмет, который он доставил был помещён на приёмный стол. Он находился в водостойком и изолированном жёстком чехле. В магическом круге на его поверхности говорилось: «HSSK-Сихоуйн0329».

- Это новая летняя версия цветочных семян, созданных леди Мицуру в лаборатории.
Предыдущие...

- Отчёты готовы. Наши девушки усердно трудились над этим.

Он опустил взгляд и увидел на столе коробку, заполненную исписанными бумагами. Раньше её там не было, но это было логово ведьм. Для неожиданного появления предметов существовало большое число различных способов: телепортация, сокрытие, изменение знания, сверхбыстрое передвижение и так далее.

Всё, что ему требовалось сделать - это забрать картонную коробку.

Когда он поднял её, то заметил внутри запах летнего цветка, но...

- Ох?

Директриса выглянула в южное окно, где с неба раздались два низких грохота.

- Они уже приступили? - спросил он.

- Разве ты не должен быть там и помогать?

- На этот раз они будут сражаться либо в море, либо на большой высоте, чтобы предотвратить любое повреждение земли. Я не смогу поспевать за ними.

- Ты ведь получил страховую выплату за машину?

- Её предоставили взамен... Это была уже третья, так что они сказали мне в следующий раз сотрудничать с кем-нибудь ещё.

- Машина в хорошем состоянии воистину ценная вещь.

Директор улыбнулась и потом отвернулась от окна. Всё ещё улыбаясь, с раздающимся на фоне грохотом, она снова развернулась к Котару.

- Можешь ли ты сказать, что происходит по одному лишь шуму?

- Да. Любой истинный защитник может.

- Тогда, - сказала директор, расслабив плечи. - Хорошочи тип стремительного огня, в то время

как Хантер тип победы с одного удара. Но поскольку защита Хантер довольно-таки хороша, у Хороночи возникнут некоторые проблемы.

- Если возможно, мне бы хотелось, чтобы вместе с ней был нападающий средней дистанции.

- Да, - директор горько улыбнулась. - Хотя, я думаю, что Мицуо уже предложила ей это.

- Она...

Он только-только приготовился ответить, как директор начала трястись.

Она кашляла.

- Леди директор!

Котару начал возвращать коробку на стол, намереваясь побежать, но...

- Я в порядке.

Вытянутая, чтобы остановить его рука на краткий миг стала прозрачной.

Но ему лишь показалось? Она улыбнулась с поднятыми бровями и сделала вдох.

- Я в порядке. Я не уйду, пока не выполню обещание, которое дала.

<http://tl.rulate.ru/book/33137/1294961>